

Цзу Ань почувствовал, как будто его сознание вошло в огромное, туманное пространство. Серый туман окружал все вокруг, сильно ограничивая его зрение.

Он попытался проникнуть глубже, но его окружение оставалось неизменным, что бы он ни делал. Фантастические истории обычно описывали подобные места как первобытный хаос, кружащееся ничто, которое существовало до того, как был сформирован мир.

Его умственные силы были близки к истощению. Он не мог больше здесь оставаться.

“Эта бусина кажется довольно странной”. - Рядом с ним раздался голос Ми Ли.

Ми Ли была, в определенной степени, связана с его душой. Она могла видеть все, что видел он.

“Старшая сестренка императрица, ты узнаешь эту бусину?” – быстро спросил Цзу Ань. “Вроде, дракон называл её Блестящей стеклянной бусиной”.

Он понимал свои собственные ограничения. Он все еще был чужаком в этом мире, и его знания были очень ограничены.

Однако Ми Ли была другой. Ее культивация была глубокой, и раньше она занимала такое высокое положение. Очевидно, что ее знания и опыт были экстраординарными

Ми Ли покачала головой. “Блестящая стеклянная бусина? Никогда не слышала о такой. Я лишь знаю, что она, по-видимому, несет в себе чрезвычайно глубокие пространственные принципы. Однако, Бусина получила слишком много повреждений или большая часть её функций была запечатана. Прямо сейчас мы мало что о ней знаем”.

“Запечатана?” - Цзу Ань на мгновение был ошеломлен, но его замешательство вскоре сменилось радостью. “Разве это не означает, что это может быть какой-то божественный артефакт?”

Он пересмотрел множество фильмов и знал, какими ужасающими эффектами обладали запечатанные артефакты!

Ми Ли фыркнула. “Откуда ты вообще берешь свои фантазии? Просто потому, что она запечатана, не означает, что эта бусина – божественное сокровище. Никто этого не узнает до снятия печати.”

Цзу Ань был озадачен. “Стал бы кто-нибудь тратить свое время и энергию на запечатывание обычной безделушки?”

“Всё возможно”, - равнодушно сказала Ми Ли.

Даже такой осел, как ты, существует — может ли меня еще что-нибудь удивить?

“Тогда как мне распечатать эту штуку?” - Цзу Ань продолжил свой допрос. Он действительно хотел знать, на что способна эта Бусина.

Ми Ли покачала головой. “Понятия не имею”.

“Понятия не имеешь?” - Цзу Ань впал в уныние. Он действительно не ожидал такого ответа.

Ми Ли не могла вынести его презрительного выражения лица. Ее лицо покраснело. “Ты думаешь, мне известно всё на свете?” – парировала она. “Насколько я знаю, печати снимаются благодаря сочетанию удачи и совпадения. Обычно нет установленного способа их вскрытия.”

Цзу Ань был ошеломлен. “Ты хочешь сказать, что её вскрытие зависит от твоего лица?”[1]

“Лица?” - Пробыв рядом с этим парнем так долго, Ми Ли уловила значение некоторых странных фраз, которые он произносил. “Действительно, это зависит от твоей удачи. Некоторым людям сопутствует удача, и они могут невольно снять печать, в то время как другие борются всю свою жизнь и ни к чему не приходят.”

Цзу Ань рассмеялся. “Тогда я не переживаю. Мне всегда везло”

Ми Ли на мгновение растерялась, не найдя нужных слов.

Она также начинала привыкать к бредовой уверенности этого парня. Она фыркнула, после чего продолжила: “Тебе действительно очень повезло. Эта бусина, кажется, находится в запечатанном состоянии, но ты можешь использовать ее для хранения вещей. Направь бусину на то, что ты хочешь положить внутрь, а затем мысленно отдай ей приказ.”

“Пространственное хранилище?” - Цзу Ань был взволнован. Это было именно то, чего ему сейчас больше всего не хватало! Таскать такие вещи, как Меч Тай'э было очень неудобно.

Наличие такого сокровища для хранения вещей упростило бы дело.

Сначала он попытался припрятать огромный валун. Конечно же, валун был засосан прямо внутрь.

С новой мыслью валун снова был выпущен.

Это был первый раз, когда у Цзу Аня было сокровище, похожее на пространственное кольцо.

Он не мог сдержать своего волнения, и его глаза метались по пещере, снова и снова собирая и высвобождая предметы.

“Деревенщина”. - Ми Ли усмехнулась. Однако улыбка подсознательно тронула уголки ее губ.

Цзу Ань внезапно пришла в голову мысль. “Разве эта штука не делает меня непобедимым? Отныне я могу просто втянуть в нее любого врага! Мне даже не нужно с ними драться.”

Эта бусина была словно тыква из "Путешествия на Запад"! Она могла даже втягивать в себя людей

Ми Ли сразу же отбросила его фантазии. “Мечтай дальше! Пространственные артефакты могут использоваться только для хранения неживых объектов. Это вещи, установленные законами природы, и мы не можем пойти против них. У тебя также нет возможности втягивать вещи с духовными отпечатками других людей. Иначе почему бы просто не украсть оружие противника, его одежду и все остальное во время боя? Тогда какой вообще был бы смысл сражаться?”

Глаза Цзу Аня заблестели, когда он услышал ее объяснение. Если бы он мог украсть одежду своего противника во время боя, то разве он не был бы непобедим против женщин...?

Ми Ли бросила на него странный взгляд. Она не до конца понимала, какая мысль в пустой голове этого парня, заставила его улыбнуться таким странным образом.

“Есть еще одна вещь. Мы не знаем, насколько велико это пространственное хранилище. Несмотря на то, что оно выглядит довольно большим, из-за тумана довольно трудно определить точные размеры”, - пробормотала Ми Ли себе под нос. “Посмотрим, сможешь ли ты забрать труп этого дракона”.

Цзу Ань был слегка шокирован. “Наверное, он слишком велик для этого хранилища?” - В конце концов, этот дракон достигал невероятных размеров. Если же его свернуть, то он выглядел, словно небольшая гора.

Несмотря на то, что у него не было особой уверенности, Цзу Ань все же попробовал.

Удивительно, но все тело дракона мгновенно исчезло.

Цзу Ань протер глаза. Он был в полном недоумении.

Он колебался, затем снова активировал бусину. И действительно, массивный труп дракона снова появился перед ним.

“Это... это...” - Цзу Ань потерял дар речи.

Ми Ли ахнула от изумления. “Сопляк, тебе действительно очень повезло! Обычные пространственные кольца имеют ограниченное пространство, но то, что есть у тебя, может вместить гигантского дракона! Я чувствую что даже с драконом внутри он все еще может хранить много вещей.”

Цзу Ань расхохотался. “Красивым мужчинам всегда больше всего везет!”

Ми Ли с трудом подавила желание дать ему пощечину.

Она больше не могла выносить его нарциссизм.

“Хватит! Я возвращаюсь ко сну, так как нам больше ничего не угрожает. На этот раз я говорю серьезно. Не беспокой меня, если это не что-то важное.”

Сказав это, она замолчала.

Выражение лица Цзу Аня стало странным. Почему она упомянула, что на этот раз говорила серьёзно? Лгала ли она, когда говорила, что ляжет спать прошлой ночью?

С другой стороны, на самом деле он был не против, что она видела его галантную и героическую фигуру. В любом случае, они уже были довольно близки.

Цзу Ань намеренно сделал эту мысль предельно ясной. Когда он не увидел появления очков ярости, то он был уверен, что она действительно впала в спячку.

Он как раз собирался вернуться в пещеру, когда заметил лужу крови и золотой клинок, лежащий рядом. Только тогда он, наконец, вспомнил, что Чэнь Сюаня раздавили на этом самом месте.

Эх, такая грозной фигура превратилась в мясной паштет.

Почему его вид заставляет меня чувствовать себя таким... Обновленным? Чэнь Сюань был чудовищным преступником! Он должен был умереть давным-давно!

Внезапно, рядом с собой он заметил маленькую бутылочку. Когда он поднял её, то заметил, что она все еще была наполовину полна какой-то лекарственной жидкости.

Парень откупорил бутылочку, и учуял сладкий, ароматный запах.

Что это? Цзу Ань не осмелился выпить содержимое. Однако он подсознательно чувствовал, что это, вероятно, было что-то хорошее.

Он спрятал бутылек внутри Блестящей стеклянной бусины. Цзу Ань попросит Цзи Сяоси проанализировать её позже. Она довольно сведуща в медицине, так что должна быть в состоянии понять, что это за вещество.

Он осмотрел то, что осталось от Чэнь Сюаня, и наткнулся на множество тонких, похожих на кожу масок.

Хм?

Из всех сериалов, которые он смотрел ранее, он, очевидно, знал, для чего они предназначались.

Когда он примерил их на свое лицо, то обнаружил, что каждая маска придавало ему другой, незнакомый вид.

“Неудивительно, что никто не мог поймать Чэнь Сюаня все эти годы. Он мог изменять свою внешность!” - Цзу Ань тщательно спрятал эти маски.

Они могут оказаться чрезвычайно полезными в будущем. Единственное, что вызывало сожаление, так это то, что эти маски имели фиксированный внешний вид. Они не могли превратить его в того, кем он хотел выглядеть.

Парень также убрал клинок Чэнь Сюаня. Он сделал последний обход и не увидел ничего ценного, поэтому быстро вернулся в пещеру.

“Куда ты убежал, А Зу?” - Чжэн Дань уже сидела прямо, в панике оглядываясь по сторонам. Когда ее взгляд остановился на нем, слезы потекли по ее щекам.

Цзу Ань бросился к ней, чтобы утешить. “Я просто ненадолго вышел. Ну же, не плачь.”

“Я думала, ты бросил меня...” - Чжэн Дань смущенно рассмеялась. Она отдала ему все, что у нее было, и не могла не переживать.

Цзу Ань почувствовал, как его сердце пропустило удар. Одежда Чжэн Дань была разорвана в

ключья. Когда она встала, ему открылся невероятный вид.

Чжэн Дань прикрыла грудь одной рукой, а другой убрала несколько выбившихся прядей волос за ухо. “У тебя была вся ночь, чтобы смотреть на меня”, - застенчиво пробормотала она. “Разве... разве того, что ты увидел, не было достаточно?”

Цзу Ань был удивлен. Прошлой ночью она была полна энтузиазма, но сейчас снова стала невероятно застенчивой, как будто снова превратившись в ту милую юную мисс. Почему у нее, казалось, было раздвоение личности?

Даже если у неё и правда было раздвоение личности, Цзу Ань не особо переживал. В конце концов, две ее личности были не совсем разделены. Не так, как в тех фильмах, где одна личность понятия не имела о существовании другой личности или о том, что она делала.

В любом случае, это не так уж и важно, даже если у нее раздвоение личности.

Я просто буду наслаждаться ими обеими!

Цзу Ань протянул руку и слегка приподнял ее подбородок. “Я никогда не смогу насытиться тобой”, - сказал он, глядя на ее совершенное лицо. Он восхищенно вздохнул.

Лицо Чжэн Дань покраснело. “Я действительно не думаю, что смогу продолжить прямо сейчас. Это больно...” - тихо сказала она.

Ее глаза были полны смущения.

Цзу Ань рассмеялся и заключил ее в объятия. “Расслабься, я не такой уж и зверь”.

Даже у него закончилась выносливость после того, как он пережил эти восемнадцать весенних ветров.

Цзу Ань заметил в пещере сверкающую пурпурную одежду. Казалось, она была соткана из шелка, а ее поверхность была усыпана кристаллами и драгоценными камнями.

Поистине, это была одежда, подобающая богине. Даже Чжэн Дань, которая раньше видела всевозможную одежду, не хотела расставаться с ней после того, как увидела её.

Драконы любили коллекционировать блестящие предметы. Внутри пещеры было навалено довольно много золота, серебра и других драгоценных камней, и этот дракон, вероятно, добавил эту одежду в свою коллекцию, потому что она тоже была яркой и сверкающей.

“Теперь мы богаты!” - Парень осмотрел все груды золота и серебра, оценив их по меньшей мере в два или три миллиона таэлей серебра. Он едва мог сдержать свое ликование. “Думаю, нужно разделить все поровну”, - сказал он Чжэн Дань.

Чжэн Дань покачала головой. “Деньги и ценности - всего лишь часть мирских благ, они ничего не значат для меня. Можешь забрать их.”.

Цзу Ань был ошеломлен. “Если тебя не волнуют деньги, то зачем ты основала Банду Кита?”

В этом контексте Цзу Ань использует «лицо» как сленговое обозначение «удачи». В китайском языке 面 (буквально «видеть свое лицо») используется для описания того, чтобы оставить что-то на произвол судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2541356>